

Нин Юаню было неловко и непривычно от этого жеста. С самого рождения Су Цзыму он всегда надеялся завоевать внимание и любовь сына, но сегодня, когда это вдруг свалилось на него, как манна небесная, он почувствовал что-то вроде... горечи. Годы терпеливого ожидания реализовались в одно мгновение, но он уже пропустил все важные моменты жизни Су Цзыму — первые слова, первые шаги, юношеские переживания и последующее превращение в человека с переменчивым характером. Даже сейчас, когда Су Цзыму уже женился, он всё равно... не успел принять в этом участие, даже не сказал «Счастливой свадьбы».

В жизни ребёнка всего несколько важных событий, и он, в конечном счёте, пропустил каждое из них.

Опустив взгляд и увидев, как Су Цзыму откинулся на сиденье пассажира, Нин Юань едва сдержался, чтобы не развернуться и не уйти. Собрав всю волю, он медленно сел в машину.

Теперь они оказались в замкнутом пространстве. За окном ещё было светло. Нин Юань, сидя в машине, хотел украдкой взглянуть на Су Цзыму, но не решался сделать это открыто, лишь изредка бросая на него быстрые взгляды, чтобы выразить своё нетерпение и желание рассмотреть сына как следует.

Су Цзыму, казалось, совершенно не замечал этих взглядов. Он почти не разговаривал на протяжении всего пути, лишь изредка задавая Нин Юаню несколько вопросов.

А Нин Юань, по сравнению с ним, говорил ещё меньше. Если бы не необходимость поддерживать жизненные функции организма, он, возможно, даже не стал бы дышать, не говоря уже о разговорах.

Су Цзыму остановил машину у кафе и первым вышел. Нин Юань, сидя в машине, наблюдал, как дверь захлопывается перед ним, но не успел опечалиться, как Су Цзыму уже открыл дверь пассажира и стоял снаружи. Молча выйдя из машины, Нин Юань почувствовал, что Су Цзыму стал слишком добр к нему — настолько, что он даже не мог мечтать об этом в своих снах.

Он последовал за Су Цзыму в кафе и, как обычно, они оказались в отдельном кабинете. Нин Юань не понимал, почему Су Цзыму всегда выбирал такие места, словно они занимались чем-то тайным. Он сел у края стола и взглянул на меню, которое принёс официант.

— Апельсиновый сок свежавыжатый? — спросил Су Цзыму.

— Да, сэр. Вы можете выбрать холодный или горячий, с льдом или без.

Су Цзыму кивнул и, взглянув на Нин Юаня, сказал:

— Два апельсиновых сока, горячих.

Нин Юань с удивлением посмотрел на Су Цзыму, его губы дрогнули, но он промолчал.

Свежевыжатый горячий сок подали менее чем за пять минут. Су Цзыму кивнул официанту, и, как только дверь закрылась, опустил взгляд и начал помешивать сок трубочкой, наблюдая, как апельсиновые частицы образуют вихри в стакане.

— Отец сказал, что у тебя проблемы со здоровьем, поэтому я не заказал ничего другого. Попробуешь?

Нин Юань постарался скрыть охватившее его разочарование. Оказывается, это было просто совпадение... Он думал, что Су Цзыму специально узнал о его любви к апельсиновому соку...

— Вкусно, — произнёс Нин Юань, сделав глоток.

— Ты вообще почувствовал вкус? — Су Цзыму бросил на него косой взгляд. — И уже говоришь, что вкусно.

Нин Юань не нашёлся, что ответить, и лишь спустя некоторое время, глубоко вздохнув, сказал:

— Я не хотел использовать своё положение твоего отца-омеги, чтобы давить на тебя, и не собирался отнимать у тебя отца. Просто я...

Су Цзыму молчал. Он смотрел на Нин Юаня и понимал, что тот его неправильно понял. Но сам Су Цзыму не мог объяснить, почему, несмотря на свою обычно красноречивость, перед Нин Юанем он не мог вымолвить ни слова. Возможно, это было потому, что он просто не знал, что сказать...

Нин Юань долго говорил, а Су Цзыму, похоже, даже не слушал. Когда Нин Юань наконец произнёс:

— Если ты действительно не хочешь, чтобы мы были вместе, или если я тебе надоел, я могу...

— Я не хочу, — прервал его Су Цзыму.

Он поднял взгляд, и его рассеянный взгляд наконец сфокусировался. Он замолчал на мгновение, затем улыбнулся.

— Раньше я просто думал, что никто, кроме моего отца-омеги, не достоин моего отца. Понимаешь?

Нин Юань на мгновение забыл, как говорить. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

Су Цзыму, глядя на него, тихо вздохнул, встал и сел рядом с Нин Юанем. Он посмотрел на него и произнёс:

— Папочка.

Нин Юань издал странный звук, похожий на рыдание, и едва сдержал слёзы. Собрал все свои эмоции за сорок с лишним лет жизни, он обнял того, о ком мечтал более двадцати лет.

Су Цзыму молча обнял его в ответ. Он почувствовал знакомый запах, который, казалось, уже где-то встречал, но, подумав, понял, что это было просто что-то вроде аромата цветов, принесённого ветром.

— Я... так давно тебя не обнимал.

— Я... — Су Цзыму хотел сказать «я тоже», но вдруг остановился.

Он понял, что даже не помнит, когда Нин Юань впервые его обнял, не говоря уже о других случаях.

Разговор оборвался. Су Цзыму опустил голову, вдыхая этот успокаивающий, но слегка волнующий аромат, и сказал:

— Ты мой отец-омега, Су Цзыму. Пока я жив, я буду признавать тебя своим отцом, и никто не посмеет сказать ни слова против.

— Так что не бойся и не думай, что ты недостойн. — Су Цзыму изо всех сил пытался словами донести до Нин Юаня. — Если я хочу защищать тебя, никто не посмеет сказать ничего плохого в моём присутствии.

Когда они вышли, Цзин Чэнь уже ждал их. Он стоял в углу и лишь тогда, когда Су Цзыму повернулся, увидел его и подал знак, подошёл.

Су Цзыму, увидев, что Цзин Чэнь всё ещё в утренней одежде, невольно улыбнулся.

— Как поедem?

Цзин Чэнь указал на новенький спортивный автомобиль, припаркованный вдалеке. Су Цзыму прищурился и рассмеялся.

— За сколько купил?

Цзин Чэнь: [...]

Су Цзыму, идя, взглянул на него.

— Я тебя спрашиваю.

Цзин Чэнь моргнул.

— Вам не нравится?

— Нет, — ответил Су Цзыму, доставая из кармана карту. — Я хочу возместить расходы.

[!!!]

Глаза Цзин Чэнь внезапно загорелись, и он с улыбкой взял карту. В его тонкой оправе очков промелькнула радость, и он выглядел как настоящий «счастливчик», который только что получил подарок.

— Спасибо, сэр!

Когда Цзин Чэнь звонко произнёс это, Су Цзыму не смог сдержать смеха, и его глаза словно засияли звёздами.

Машина плавно доехала до супермаркета, который находился недалеко от их дома. Су Цзыму и Цзин Чэнь вышли из машины, взяли тележку и не спеша поднялись на лифте на второй этаж. Там их встретило изобилие еды, мелочей, мебели и товаров со скидками. Су Цзыму, живший последние годы в изоляции, был удивлён, увидев всё это.

Цзин Чэнь медленно катил тележку, осматривая товары.

— Дома много вещей, давай купим несколько коробок для хранения.

Су Цзыму стоял рядом.

— Хорошо.

Цзин Чэнь продолжал ходить и покупать, добавляя в тележку всё, чего не хватало дома. Когда они добрались до секции ухода, Су Цзыму сказал:

— У меня закончился шампунь.

— Возьми этот, — указал Цзин Чэнь на шампунь рядом с Су Цзыму. — Он не вредит волосам, и многие говорят, что он хороший.

Су Цзыму моргнул, взглянул на Цзин Чэнь и положил шампунь в тележку.

В супермаркете было много акций, и многие товары были дешёвыми, поэтому людей было много. Тележка едва могла двигаться прямо, повернуть было невозможно — вокруг было слишком много людей.

<http://bllate.org/book/15450/1370675>